

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЛИРИКЕ П. А. ВЯЗЕМСКОГО

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).
Проект № 15-04-00180

А. А. ЛЕБЕДЕВ

Петрозаводский государственный университет

В статье рассматриваются вопросительные предложения, встречающиеся в поэтическом синтаксисе П.А. Вяземского, определяются их функции и роль в тексте. Исследуются наиболее часто встречающиеся в творчестве поэта типы вопросительных конструкций, вторичные функции вопросительных предложений, а также анализируется роль вопросов в формировании стихотворной структуры.

Ключевые слова: *вопросительное предложение, вопросительная конструкция, поэтический синтаксис, риторический вопрос, экспрессивный синтаксис.*

Важная роль вопросительных предложений в целостной организации лирического текста не ставится исследователями поэзии под сомнение, поскольку вопросительные конструкции зачастую зависимы «от общих особенностей поэтики авторов» [9: 23] и в целом отражают эволюцию творчества поэта. Как отмечает В.Б. Сорокин, «в лирических жанрах литературы нового времени вопросительные предложения имеют множество смысловых оттенков и композиционных функций» [7: 3]. С помощью вопросов поэт способен проиллюстрировать рассуждения лирического героя, облакающего свою мысль в форму слова, выражающего собственный внутренний мир. Более того, сами по себе вопросительные конструкции позволяют «не только ярче озвучить основную тему произведения, но и обозначить участников коммуникативного акта, разворачивающегося в пространстве художественного текста» [5: 87].

В 310 стихотворениях П.А. Вяземского нами было обнаружено 498 вопросительных конструкций (в среднем 1,6 вопроса на стихотворение). Статистика использования вопросительных конструкций в лирике Вяземского представлена в таблице 1.

Число вопросительных предложений в стихотворении	Число стихотворений
0	156 (50,32%)
1	63 (20,32%)
2	27 (8,71%)
3	16 (5,16%)
4	7 (2,26%)
5	16 (5,16%)
6	7 (2,26%)
7	3 (0,97%)
8	4 (1,29%)
9	4 (1,29%)
10 и более	7 (2,26%)

Как видно исходя из данных, представленных в таблице 1, вопросы присутствуют лишь в 154 произведениях – то есть, менее чем в половине из стихотворений поэта. В то же самое время, специфика расположения вопросительных предложений в тексте указывает на то, что данной синтаксической конструкции Вяземский уделял большую важность, концентрируя группы, состоящие из вопросов, в одном месте (используя так называемый прием сгущения).

Вопросительные предложения, встречающиеся в творчестве Вяземского, были рассмотрены с точки зрения классификации, предложенной во втором томе «Русской грамматики» [6: 393-396]. Как показал анализ, стихотворения Вяземского содержат в себе всё многообразие вопросительных конструкций. «Русская грамматика» предлагает многоступенчатую классификацию, в основе которой лежит деление функций вопросов на первичную (получение ответа на вопрос) и вторичную (передача информации).

Разумеется, особый интерес для анализа поэтической речи представляют вторичные функции вопросов, связанные с передачей информации – ведь она в таком случае является экспрессивно окрашенной. Чаще всего у поэта встречаются вопросы с экспрессивно окрашенным утверждением:

<i>Я знаю, что о том давно уж споры стихли, А все-таки спрошу: гекзаметр, полно, стих ли? [3: 308]</i>	<i>...Не всем ли нам В путь роковой идти всё тем же следом? [3: 339]</i>
--	--

Или с экспрессивно окрашенным отрицанием:

- *Я вас обманывал - но мог ли обмануть? [3: 241]*
- *Из нас кто мог бы хладнокровно
Завидеть русское клеймо? [3: 340]*

Остальные типы вопросов, направленных на реализацию вторичной функции, у Вяземского встречаются значительно реже, как это бывает с вопросами, выражающими эмоциональную реакцию говорящего («*Ты мыслить вздумал? Ты? Дружок! Перекрестись!*» [3: 128]) и вопросами, направленными на активизацию внимания:

- *Зато, когда из лиц почетных кто умрет,
Клеймит он прах его своею дружбой грязной.
Так что же? Тут расчет... [3: 280]*

Рассуждая о вопросительных конструкциях, нельзя не упомянуть и об их роли в организации поэтического синтаксиса. Вяземский в своей поэзии использует разные типы вопросительных конструкций. Наиболее часто встречаются:

1) риторический вопрос – использование формы вопроса в утвердительных или побудительных конструкциях [8: 275]:

- *Клянусь: и я любить умею,
Но натошак что за любовь?* [3: 60]

2) гипофора – вопрос, обращенный говорящим к самому себе, ответ на который и дает говорящий [8: 174-175]:

- *Что век зоила? - день! Век гения? - потомство!* [3: 73]
- *Что мысли? Выдержки ума!* [3: 206]

3) дубитация – вопрос, выраженный вслух в виде выражения сомнения в чем-либо [8: 180]:

- *Вы говорите: жизнь есть благо, -
Что ж после назовете злом?* [3: 376]

Для вопросительных конструкций в поэзии Вяземского характерен прием сгущения. О сгущении вопросительных предложений в поэзии Пушкина упоминает Л. Д. Беднарская, отмечая, что именно Пушкин «открыл мощное экспрессивное средство, которые переняли у него русские поэты» [2: 95]. Безусловно, в таком случае влиянию Пушкина подвергся и Вяземский, поскольку поэт любит задавать читателю множество вопросов. С явлением сгущения мы сталкиваемся, к примеру, при чтении стихотворения «Святочная шутка»:

<i>Скажите ж, видели ль вы черта?</i>	<i>В усах ли, иль не дует в ус?</i>
<i>Каков он? Немец иль русак</i>	<i>Что, каковы в нем чувства, мысли,</i>
<i>Что на ноге его: ботфорта</i>	<i>Что за приемы, речи, вкус?</i>
<i>Иль камер-юнкерский башмак?</i>	<i>Что от него вы переняли</i>
<i>Черноволос ли, белобрыс ли,</i>	<i>Иль не его ль учили вы? [3: 226]</i>

При этом иногда поэт отвечает на поставленные вопросы. К примеру, стихотворение «Недовольный» состоит из чередования вопросов и ответов (18 пар предложений), обрамляемого двумя вопросительными конструкциями:

<i>Каких нам благ просить от бога?</i>	<i>Богатства? - Не запас от скуки!</i>
<i>Фортуны? - Слишком быстронога,</i>	<i><...></i>
<i>Едва придет и пропадет!</i>	<i>Покая? - И к монастырям</i>
<i>Чинов? - За ними рой забот!</i>	<i>Ему заложена дорога! -</i>
<i>Высоких титулов? - Тщетны звуки!</i>	<i>Каких же благ просить от бога?</i>
	<i>[3: 162-163]</i>

Таким образом, именно вопросительные конструкции являются попыткой ответить на основной вопрос стихотворения («Каких нам благ просить от бога?»), однако убедительного ответа поэт так и не находит, что заставляет Вяземского вновь задаться искомым вопросом.

Иногда Вяземский уклоняется от прямого ответа, давая возможность поразмыслить над заданными вопросами самому читателю:

<i>Но силой ли души иль слепотой почесть, Когда вы жизни сей, дарами столь убогой, Надежды лучшие дерзаете принести На жертвенник обязанности строгой? Что к отреченью вас влечет? Какая власть Вас счастья призраком дарит на плахе счастья? Смиренья ль чистого возвышенная страсть,</i>	<i>Иль безмятежный сон холодного бесстрастия? Вы совершенной ли, иль хладнокровней нас Вы жизни выше ли, иль, как в избранный камень От Пигмальноновой любви, равно и в вас Ударить должен чистый пламень? [3: 169]</i>
---	--

В позднем творчестве Вяземского сгущением вопросов наполнены философские стихотворения, посвященные поиску смысла жизни. Поэт сопоставляет прошлое, настоящее и грядущее и задается вопросами жизни и смерти:

- *А после? Вот вопрос. Как знать, зачем пришли мы?
Зачем уходим мы? На всем лежит покров...* [3: 415]

Здесь вопросительные конструкции часто содержат в себе антитезы, типичные для творчества поэта (подробнее об этом - в статье «Антитеза в поэтическом творчестве П. А. Вяземского» [4: 137-139]):

- *Не все ль мы странники? Не всем ли нам
В путь роковой идти всё тем же следом?
Сегодня? Завтра? День тот нам неведом,
Но свыше он рассчитан по часам* [3: 339].

- *Сегодня второе издание
Того, что прочел я вчера;
А завтра? Напрасно гаданье!
Еще доживу ль до утра?* [3: 383]

В ряде случаев серии вопросов поэт задает устами героев стихотворения. Это могут быть конкретные личности - например, парижский жандарм в стихотворении «Проезд через Францию в 1851 г.». Здесь сгущение вопросов подчеркивает опасения и тревоги французского служащего:

*Он весь встревожен: не везу ли
К карете пушки я тайком?
Не адский ли снаряд? И пули
В нем не набиты ли битком?
Не еду ль я мутить Вандею?
Коню троянскому под стать,
В карете, может быть, имею
Бивакирующую рать?*

*Из зависти к Наполеону
И чтоб потешить англичан,
Уж не Вандомскую ль колонну
Украл и сунул я в рыдван? [3: 300]*

Также авторами вопросов могут выступать и абстрактные персоналии, такие как Непорочность:

*И непорочность, зря дней ваших блеск преступный,
Смущаясь, говорит: «Где ж он? Где ж казни бог?
Где ж судия необольстимый?
Что ж медлит он земле суд истины изречь?
Когда ж в руке его заблещет ярый меч
И поразит порок удар неотвратимый?» [3: 144]*

И даже Невежество и Ханжество:

*"Кто ты? - кричат ему привратники святыни,
Невежество и Ханжество. -
Яви! чем заслужил признательность богини?
Твой чин? Твой формуляр? Заняття? Мастерство? [3: 161]*

В одной из эпиграмм, направленных против А. С. Шишкова, руководителя литературного общества «Беседы любителей русского слова», Вяземский сам задается целой серией вопросов, и в конце дает однозначный обличающий ответ:

*Кто вождь у нас невеждам и педантам?
Кто весь иссох из зависти к талантам?
Кто гнусный лжец и записной зоил?
Кто, если мог вредить бы, вреден был?
Кто, не учась, других охотно учит,
Врагов смешит, а приближенных мучит?
Кто лексикон покрытых пылью слов?
Все в один раз ответствуют: Шишков! [3: 79]*

Разумеется, нельзя не отметить особые случаи использования Вяземским вопросительных конструкций для формирования структуры стихотворения. В ряде произведений Вяземский, начиная стихотворение вопросительным предложением или группой из вопросительных предложений, ими же свой стих и заканчивает (иногда в незначительно измененном виде). К числу таких произведений можно отнести уже упомянутое стихотворение «Недовольный», а также «Уж не за мной ли дело стало?»

Уж не за мной ли дело стало?

Не мне ль пробьет отбой?

<...>

Уж не за мной ли дело стало?

Теперь не мне ль пробьет отбой? [3: 279]

В стихотворении «"Зачем вы, дни?" - сказал поэт...», в котором Вяземский рассуждает о сне и смерти, меняется способ, которым поэт задает вопрос – он уже не просто спрашивает, он вопиет:

«Зачем вы, дни?» - сказал поэт.

А я спрошу: «Зачем вы, ночи?»

<...>

И вопию: «Зачем вы, ночи?» [3: 377-378]

Заочный диалог Вяземского с Баратынским, чьему перу принадлежат строки «На что вы, дни! Юдольный мир явления...» [1] - это диалог двух вопрошающих гениев. Но ответа на поставленные вопросы творцы найти так и не смогли.

Вяземский выносит вопросительные предложения в заглавие лишь двух стихотворений («Когда? Когда?» и *Kennst du das Land?*), и именно в них вопросительные предложения играют важную композиционную роль. В стихотворении «Когда? Когда?» все конструкции являются вопросительными. При этом каждая из восьми строф стихотворения состоит из двух предложений, первое из которых – развернутый вопрос, начинающийся с союза «когда», а второе – рефрен

«Когда, когда?».

Когда утихнут дни волненья

И ясным дням придет чреда,

Рассеется звездой спасенья

Кровавых облаков гряда?

Когда, когда?

Когда корысть, не зная страха,
Не будет в храминах суда
И в погребях, в презренье Вакха,
Вино размешивать вода?
Когда, когда? [3: 80-81]

Во втором стихотворении «Kennst du das Land» («Ты знаешь ли край?») в первых четырех строфах Вяземский также задается рядом вопросов:

*Kennst du das Land, где фимиамом чистым
Упоены воздушные струи,
Где по холмам прохладным и тенистым
Весна таит сокровища свои?
Где негой роз и блеском их румянца
Ковры лугов нестреют и цветут
И где срослись и злато померанца,
И зелени душистый изумруд?* [3: 254]

Эпиграф к этому стихотворению также представлен в форме вопроса: «*Kennst du das Land, wo blüht Oranienbaum?*» и отсылает нас к Гёте (в «Ученических годах Вильгельма Мейстера» мы находим строку «*Kennst du das Land, wo die Zitronen blühen*»). До Вяземского к этому стихотворению Гёте обращался А. С. Пушкин («Кто знает край, где небо блещет...» (1828)), а после – Ф. И. Тютчев («Ты знаешь край, где мирт и лавр растет...» (Из Гёте) (1851)), М. Л. Михайлов (Песня Миньоны (1855-1862)) и Л. А. Мей (Песня Миньоны (1849))¹, причем если стихотворения Пушкина и Вяземского являются самостоятельными произведениями, то Тютчев, Мей и Михалков переводили немецкий текст Гёте. Вяземский при этом заменяет в вопросе-эпиграфе *Zitronen* (лимонные деревья) на *Oranienbaum* (померанцевое дерево). Подобная замена объясняется тем, что Ораниенбаум – это место, где расположена резиденция Елены Павловны – жены великого князя Михаила Павловича. Таким образом, благодаря поставленному в эпиграфе стихотворения вопросу, можно утверждать, что у описываемого в стихотворении края есть прототип.

¹ Данные получены в результате работы с корпусом поэтических текстов национального корпуса русского языка (ruscorpota.ru)

ЛИТЕРАТУРА

1. Баратынский Е.А. «На что вы, дни! Юдольный мир явления...» // Баратынский Е.А. Полное собрание стихотворений: В 2 т. – Л.: Сов. писатель, 1936. – Т.1.
2. Беднарская Л.Д. Синтаксис А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Орёл: ОГУ, 2008.
3. Вяземский П.А. Стихотворения. Ленинград: Советский писатель, 1986.
4. Лебедев А.А. Антитеза в поэтическом творчестве П.А. Вяземского. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, № 4, 2014.
5. Мухина А.С. Речевое поведение лирических героинь А.Ахматовой и М.Цветаевой. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014.
6. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис. Москва: Наука, 1980.
7. Сорокин В.Б. Элегическое вопрошание поэтов XVIII века / Русская речь. 2010. № 2.
8. Хаззагеров Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта, Наука, 2009.
9. Хазбулатова Т.А. Вопросительные конструкции как разновидность диалогических форм речи в поэзии Бориса Пастернака и Осипа Мандельштама. Специальность 10.02.01 — русский язык. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва — 2012.

INTERROGATIVE SENTENCES IN THE P. A. VYAZEMSKY'S POEMS

A. A. LEBEDEV

Petrozavodsk State University

Interrogative sentences found in the poetic syntax of P. A. Vyazemsky are analysed, their functions and role in the text are determined in the research. The most common types of interrogative constructions and secondary functions of interrogative sentences are investigated. The role of questions into formation of the poetic structure is analysed.

Key words: *interrogative sentence, interrogative construction. poetic syntax, rhetorical question, expressive syntax*